

Заболевание формы 30

История холерной эпидемии в Волгограде 1970 года

Музей историй чистой воды «Фильтры» изучал события 50-летней давности, планируя грандиозный музейно-театральный проект. 50 лет назад Волгоград боролся с 7-й холерной пандемией, которая, кстати, еще не закончена. Зимой 2020-го события 50-летней давности стали болезненно актуальными и, видимо, проекту не суждено быть реализованным в том виде, в каком он задумывался. Пока не сняты противоэпидемические ограничения, нет возможности добрать недостающие материалы в архивах и музеях, нет возможности пригласить людей на встречи для обсуждения, не говоря уж о создании спектакля. Но собранные материалы от этого не теряют своей ценности. Этот опыт показывает, что многому мы тогда научились. В событиях тех дней много общего с тем, что происходит сейчас. Тогда смогли – и сейчас справимся.

Запретное слово

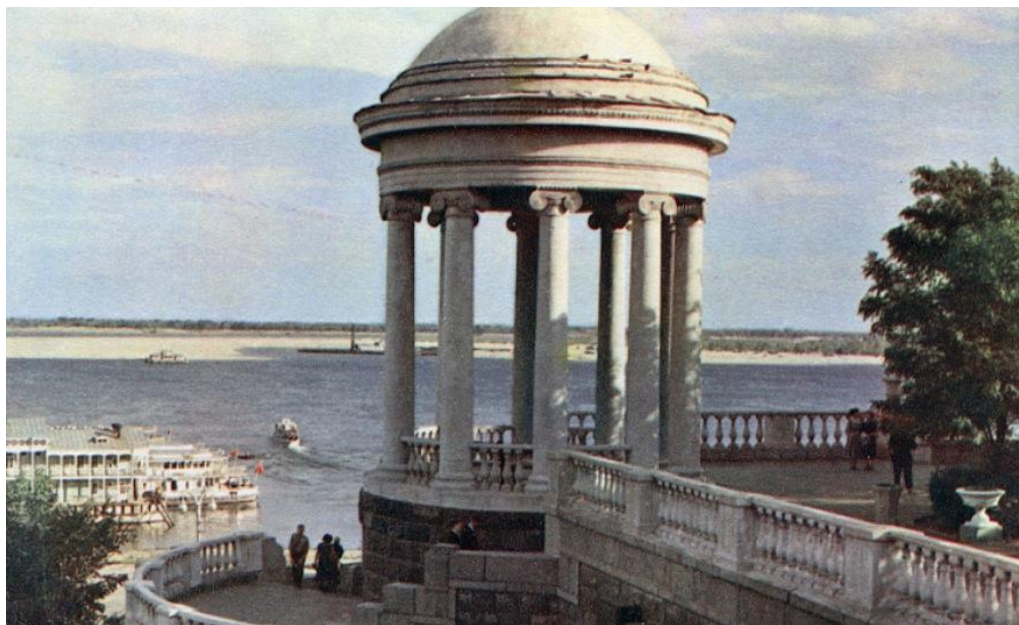
В 1970 году Советский Союз пережил эпидемию холеры. В той истории много общего с тем, что мы наблюдаем сегодня, но главное отличие заключается в том, что только к концу августа 1970 года в советских газетах сообщили о выявлении очага холеры в Астраханской области, который описывался как локальный и изолированный. Другие регионы называли лишь потому, что в будущем холерный вибрион, возможно, доберется и туда. Как будто не было смертельных случаев от Одессы до... Да кто ж теперь разберет, до каких городов дошла холера – и теперь-то это требует отдельных исследований, а тогда

вся эта информация была засекречена. Только 9 сентября Агентство печати «Новости» выпустило материал «Вибрион в западне». Факт эпидемии признали, но в форме сообщения о победе над ней.

Волгоград же обо всем этом просто забыл. Когда в Таганроге снимали фильм «Эпидемия» о событиях в Одессе, из Волгограда туда повезли трамвай образца тех лет. Об этом сообщили многие СМИ, но никто не упомянул, как в 1970-м город сражался с коварной болезнью. А как? Да молча.

Слово «холера» было под запретом. В архивных документах – отчетах медиков и протоколах горисполкома – упоминается «вспышка острых желудочно-кишечных заболеваний» или загадочное «заболевание формы 30». Это как будто две реальности. Живущие в своей реальности власти свято верят, что народ ни о чем не догадывается. В другой реальности народ уверен, что власть обманывает, и принимает свои собственные меры. По борьбе с эпидемией? Ха, как бы не так. По обману власти.

Пандемия коронавируса заставила и волгоградцев вспомнить, что нечто подобное они уже переживали. Или пережили родители и деды. И знаете, что интересно? В социальных сетях чаще всего рассказывают истории о лихой удали: как сбежали из обсерватора (обсервация – это по сути карантин под медицинским наблюдением, здесь держат тех, кто приезжает или собирается уехать), как передавали туда еду, что вообще-то было строго запрещено. Но скучная больничная еда была ещё и невкусной. Кто-то рассказывает, как из окна обсерватора спускали веревку и поднимали обратно сумки с припасами. А было и круче: «на волю» в детской коляске передавали на стирку детские пелёнки, назад же коляска возвращалась с едой под стопкой белья.

В 1970-м Волгоград еще не задумывается, до какой степени загадили Волгу. Она стала опасной для человечества.

Город без воды

Власть тоже ждала «жареного петуха». Первые звоночки холера подавала и в 1968-м, и в 1969-м. Но не очень-то к ним прислушались.

Всем известно: холера распространяется речной водой, её разносят суда, а при плохой очистке и негодном обеззараживании холерный вибрион идёт с доставкой на дом. Но, похоже, тогда считали, что в Поволжье это проблема одной лишь Астрахани. Туда стекают все стоки, вот там, в этом городишке, и есть такая беда. А нам-то что?

Но в Волгограде была очень плохая ситуация с водоснабжением. Город вообще отличается традицией проводить все коммунальные улучшения рывками, дождавшись, пока ситуация не станет критической. И всегда ждать от коммунальщиков подвига. В Царицыне построили водопровод после очередного сильного пожара. В Сталинграде запустили северный водопровод для рабочих поселков, когда город занял первое место в СССР по смертности от инфекционных заболеваний грязных рук. Волгоград к 1970-м вроде и выглядел благополучным городом, но на самом деле...

Канализационные стоки города поступают в Волгу без очистки. Только от 21-й инфекционной больницы и туберкулезной больницы их пропускают через очистные сооружения. Дворовые уборные не очищаются в Ангарском поселке, Жилгородке, на 2-м километре: у Спецавтохозяйства нет черпальных машин.

Не хватает воды. Например, на 2-м километре водопровод перемерз зимой, но чинить его никто не кинулся, и даже в холерное лето 1970-го воду туда привозили в бочках. Не доходила вода до Жилгородка. Таких адресов в городе – множество.

На сайте V1.ru к моему рассказу о холере-1970 горожане добавили немало интересных комментариев. Вот, например:

– Я в 70-м жил в частном секторе на Дар-Горе. Помню, с водой там всегда были проблемы. Я был первоклассником и с мамкой по несколько часов стоял в очереди за водой на колонке, вернее, я стоял, а мамка делами занималась. Потом набирал флягу, очень долго, вода еле-еле текла. Мамка катила эту флягу домой на специальной тележке. И помню, как врачи к нам приходили в дом, забирали все игрушки в дезинфекцию. Врачи были очень злые, или мне так казалось.

В городе до сих пор строят жилые дома без водопровода и канализации. Заводы им. Кирова, «Красный Октябрь», Тракторный и другие сливают в Волгу 685 тыс. куб м промышленных стоков. (Для сравнения: очистные сооружения на острове Голодной очищают около 400 тыс. кубов в сутки).

Горожане болеют брюшным тифом – причем уровень заболеваемости в 4 раза выше, чем в среднем по РСФСР. Дизентерией – вдвое чаще, чем в среднем по республике. В том же Жилгородке в 1969 году прирост заболеваемости к 1968-му – 77%! И 53% заболевших тифом пили воду из Волги. В детских учреждениях регулярные вспышки дизентерии. Это вообще не считалось тогда чем-то необычным.

9 июля 1970 года исполком облсовета принимает решение об итогах проверки бригадой комитета народного контроля СССР – о выполнении мероприятий по снижению желудочно-кишечных заболеваний и брюшного тифа среди населения Волгограда. На

заседании объявлен выговор зампредела исполкома горсовета Данилову за неудовлетворительный ход строительства хозфекальной канализации. За неудовлетворительную эксплуатацию водопроводных сетей, высокую аварийность, в результате чего в отдельных частях города подается нестандартная вода, начальнику управления водопроводно-канализационного хозяйства Горбачеву объявить выговор (вымарано: строгий) и предупредить: если не будет наводить порядок – снимут с работы. Вот и все принятые меры.

В общем, на хорошо удобренную почву упало зернышко. Точнее - вибрион.

Девочка, хочешь сниматься в кино?

Волгоград на границе 1960-70-х по крайней мере со стороны был похож на рай на земле. Война позади, до застоя и разочарований перестройки еще совсем далеко, а город-то какой – просто картинка! И правда картинка, даже декорация. В 1968 году на экраны вышел фильм «Переходный возраст» с будущей звездой Еленой Прокловой в главной роли. Фильм снят по книге, но в ней действие происходит в Киеве, а в кино – в Волгограде, и мы даже понимаем, почему: страна должна была увидеть, запомнить и полюбить город с новым именем, забыв недавнее название – Сталинград.

Кадр из фильма «Переходный возраст».

Переименование по историческим меркам случилось совсем недавно. Еще стоит пустым постамент над Волго-Донским каналом. Статуи Сталина там уже нет, а Ленина – еще нет. Но само переименование случилось молниеносно. Утром 10 ноября 1961 г. в газете

«Сталинградская правда» вышла статья «Переименовать город – единодушно говорят трудящиеся». И в этот же день Президиум Верховного Совета РСФСР принял решение о переименовании города и области: «учитывая пожелания и просьбы коллективов промышленных предприятий, строек, совхозов, колхозов и учреждений, а также ходатайства общественных организаций». Город изменил не только свое имя, но и облик: были заменены вывески, исчезли памятники, барельефы, памятные доски и другие объекты, на которых был запечатлен Сталин.

В октябре 1967 года на Мамаевом кургане торжественно открыт памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы», строительство которого начали в мае 1959-го. Видите, какая сложная задача стояла перед государственными идеологами? Не умаляя значения Сталинграда, внедрить в умы и души советских людей новый образ и новое имя города.

А поскольку из всех искусств для нас важнейшим по-прежнему является кино, в 1960-1970-х фильмов в городе и о городе снимали много: «Леон Гаррос ищет друга», «Я купил папу». В 1970-м выходит фильм «Город первой любви», такой наивно-милый и вдохновляющий, в нем дебютировали Станислав Садальский и Леонид Филатов, снимались главные красавицы СССР – Ольга Остроумова, Наталья Гвоздикава и другие. Завершилась эта линия в 1986-м – фильмом «Железное поле». Во всех этих кинолентах город узнаваем. Как будто действие могло происходить только здесь, только в прекрасном – солнечном и белоснежном – Волгограде. Ах, этим городом бы любоваться! Но архивное чтение портит лирический настрой. Витрина нарядная, а в подсобке бардак.

Социализм – это учет и контроль?

С протокольным занудством в документах горисполкома описывают детективные истории. Например, в 1969 году в ОРС (помните, что это? Отдел рабочего снабжения) речпорта на должность конюха принят некто Евстигнеев, которому без приказа и договора о материальной ответственности вменили в обязанность принимать и отпускать строительные материалы, уголь, зерно. В феврале 1970-го Евстигнеев пропал без вести. И тут обнаружилась пропажа 191 кубометров неназванных в документе строительных материалов, угля на 4,4 тыс. руб., ячменя около 4,6 тонн на 6.4 тыс. руб. Какой масштаб, а! Вот так конюх! Додумать детали этой чудесной истории вы можете сами, а у нас есть еще.

В магазине №46 Горплодоовощторга в Аэропорту в мае 1970 года выявлена недостача на 1640 рублей и брак вина на 960 руб. Вино в бочках разбавлено водой. Недостачу длительное время скрывали: инвентаризационным комиссиям показывали в бочках воду вместо вина и масла, а в мешках из-под сахара была соль.

Но лучше всего третья история. Продавцы гастронома №12 на ул. Комсомольской принимали от работницы завода «Красный Октябрь» похищенные на заводе столовые приборы из нержавеющей стали и продавали в магазине. С октября 1969 по апрель 1970 принято товара на 2500 рублей. Кто помнит, сколько стоили тогда стальные ложки-вилки? Копеек по 50-70. Представьте, сколько их вынесено с завода за полгода.

Видимо, это была не такая уж удивительная ситуация: за злоупотребления и недостачи из системы уволено «за недоверие» около 200 человек. О том, сколько осудили и посадили, ничего не сказано. Какое все это имеет отношение к холере? Может, и

никакого. Это мы тут приводим специально для тех, кому кажется, что уж в СССР-то была дисциплина, там все делали правильно. Скажем честно: когда как.

В отчетах санэпидстанции и горздравотдела периодически встречаются знакомые ситуации. Вот человек приходит в поликлинику с явными признаками дизентерии. Его отправляют в больницу. Как? Да обыкновенно, на общественном транспорте. Случается, что с признаками дизентерии на работу выходит... повар.

Мы с вами уже говорили про постоянные вспышки дизентерии у детей. Ее можно было принести в детсад – и из детсада домой. Конечно же, первым делом санэпидстанция выявляла контактных людей. Старались в первые же три дня. В 72% случаев даже успевали. Выдавали предписания – как навести чистоту в садике, яслях. «При повторных случаях острых кишечных заболеваний персонал детских учреждений обследуется методом ректороманоскопии». Что за метод – погуглите сами. И подскажите: как этот метод осмотра помогает выявлять инфекционные заболевания? Нам почему-то показалось, что это стимул для персонала: не будете мыть посуду как следует – вложим вам ума через известное место, подставляйте.

Несмотря на призывы бороться за высокую культуру обслуживания, советская торговля далеко не всегда справлялась с возложенной на нее миссией.

Чрезвычайная комиссия

Прошлое часто представляется нам в более романтическом виде, чем настоящее. Кажется, что тогда и люди были другие, и порядка было больше... Особенно в советские времена, которые многие идеализируют. Поэтому торговые детективы, которыми мы вас

развлекли, должны были показать многомерность действительности. Была ли страна готова встретиться с пандемией? Или решения вырабатывались на ходу?

Очень хорошо писал об этой эпидемии В. Ф. Попов, ведущий научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения экспертизы МИБП ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздравсоцразвития РФ. Его публикации есть в Киберленинке, можно почитать полностью, а мы возьмем на карандаш то, что нас особенно интересует.

С чего же все началось? В середине июля 1970-го в Батуми заболело 14 человек. 27 июля в Астрахани умер капитан судна, у него обнаружен возбудитель холеры. Затем в райцентре Икряное Астраханской области заболел шофер. На 29 июля в области двое скончались, у четверых диагноз был под вопросом. 3 августа выявили первого заболевшего в Одессе, где к 11 августа было уже 70 больных. В Астрахани в обсервации к этому времени находилось уже 537 человек, в Саратове и Волгограде – по трое.

Для здравоохранения СССР все это стало большой неожиданностью. По миру уже прокатилось 6 пандемий холеры, но в 1958 г. Всемирная организация здравоохранения утверждала, что очаги заболевания локализовались в Азиатском регионе. И вот нате вам: седьмая пандемия заявила в Советский Союз.

Защитные костюмы того времени сейчас вызывают улыбку.

В СССР создали Всесоюзную чрезвычайную противоэпидемическую Комиссию (ВЧПК) с большими полномочиями. Для проведения противохолерных мероприятий все заместители министра здравоохранения были командированы в очаги холеры руководить противоэпидемическими мероприятиями. Отозвали из отпусков всех медицинских работников, а студентов привлекли к подворным обходам для выявления больных и контактных. По дворам и квартирам пошли 2500 медработников, 4500 сандружинников и 7000 активистов Красного Креста. Организовано 200 прививочных пунктов. На середину

августа было привито 147 268 человек и более 300 тысяч работников декретированного контингента, то есть персонал организаций, работа которых связана с пищевыми продуктами и питьевой водой, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием населения.

Самое важное в этой статистике – соотношение числа заболевших и умерших с числом тех, кого коснулись противоэпидемические меры. Анализируя события 50-летней давности, мы понимаем: чем больше вторых – тем меньше первых.

К сожалению, у нас нет полных данных по Волгограду, есть только кусочки, которые мы еще постараемся сложить в один пазл. Но зато есть статистика по Астраханской области. Заболело 927 человек, выявлено и изолировано 1100 вибрионосителей и 10521 контактных. 54567 человек прошли обсервацию; 133000 человек получили тетрациклин, антибиотик, которым убивали холерный вибрион.

Всего в СССР обсервацию прошло 180 000 человек. Обследовано 193 359 человек. Около миллиона человек получили тетрациклин.

Кадр из фильма «Город первой любви»

Это те, кого холера коснулась в медицинском смысле. Добавим сюда тех, кто обеспечивал карантинные мероприятия: армия и милиция, а также студенты (не медики, все остальные, в том числе гуманитарии), которых тоже ставили в оцепление. Те, кто занимался уборкой и дезинфекцией жилых, производственных и прочих помещений и территорий. Это экипажи теплоходов, ставших плавучими обсерваторами. Это персонал детских учреждений, которые порой превращались в карантинные – с круглосуточным

пребыванием детей. Да, было и такое. Вообразите себе: вы пришли забрать ребенка из детсада, а вам говорят: приходите через неделю. Это было уже в Волгограде, но о нем мы поговорим в следующий раз.

Что такое обсервация?

Дальше у нас снова будет много цифр. Можно было бы поубирать лишние – например, номера больниц, но вдруг вы скажете: ой, а в этой моя родня работала! Когда читаешь такие вещи о своем городе, встречать что-то знакомое всегда приятно. А кроме того, вы можете сравнить происходящее сегодня с тем, что было 50 лет назад.

Вчера мы обещали добраться наконец до статистики по Волгограду, которой нет... Почему? Волгоград свою историю просто не изучал. Или продолжал дисциплинированно хранить молчание – как в 1970-м. В Google по запросу «холера Волгоград» находится 197 тыс. ссылок, «холера Саратов» 241 тыс., «холера Самара» - 697 тыс. Поэтому будем собирать по кусочкам. Если бы мы делали кино, тут бы на экране мелькали цифры, как будто калькулятор взбесился.

Волгоградский вокзал тоже выполнял функции обсерватора.

Где взять точные сведения о количестве заболевших? В научной литературе о распространении холеры в СССР, есть и дата первого заболевания (30 июля), и число инфицированных – 40. Красивое число, круглое. Ладно, другого все равно нет. Давайте запомним число и дату – и двинемся по цифири дальше. Кстати, по данным Википедии, в городе на тот год жило 817 тыс. человек.

В госархиве есть справка – что сделано в городе, чтобы снизить заболеваемость. Режим секретности соблюден: сколько человек чем болеют – не сказано. Сообщается, что 90% заболевших госпитализировано. Выпущено 29 санбюллетеней, 117 статей в заводских многотиражках, 70500 плакатов и 20800 листовок. Активистами общества Красного креста продано 4 тонны хлорной извести. Знаете, такое впечатление, что холеру в городе ждали. Или знали о ее грядущем наступлении раньше, чем пришли публичные сообщения о первых заболевших.

Научить нас мыть руки хотя бы перед едой было не такой уж простой задачей.

Смотрим приказ по Волгоградскому отделу здравоохранения от 8 июля. А мы же помним, что первый заболевший выявлен в Батуми в середине месяца, да? Приказ гласит: в больнице №2 с 8 июля (то есть сегодняшним днем!) перепрофилировать 120 коек под инфекционных больных, в больнице №14 – 50 коек. Следующий приказ: больница №10 – 50 коек, №20 – 55 для детей с дизентерией и 40 – для других острых желудочно-кишечных инфекций. Дальше мы не будем даже упоминать, для каких заболеваний перепрофилируют лечебные учреждения.

Поехали дальше: в больнице №11 добавить 60 коек; детскую больницу №24 перепрофилировать для приема детей; в больнице №18 оборудовать 70 коек, 60 коек нервного отделения освободить под них же. Перепрофилировать: в больнице №21 – 4-е отделение для детей, нервное и кожное отделение больницы №10, терапевтическое отделение больницы №22. В больнице №5 – подготовить 60 коек, больницу №6 на 150 коек – полностью оборудовать под инфекционную.

Такие приказы выходят каждый день. Доходит очередь и до заводских медсанчастей, которые тоже приказано приспособить под стационары. 7 августа такой

приказ получили профилактории завода «Баррикады» и «Красный Октябрь», школа-интернат для детей со сколиозом. В приказах упоминается и число мест: 600, 800, 200, 400, 950... Складывать их нет смысла, потому что нет уверенности, что в архиве есть все приказы, суммы могут быть недостоверными.

Все лучшее – детям. Но уберечь их от дизентерии страна не могла.

Лечебно-профилактические учреждения переведены на непрерывную рабочую неделю, отпуска запрещены до особого распоряжения, а те, кто был в отпусках, отозваны на работу.

С 7 августа запрещено проведение туристических и спортивных мероприятий. Запрещено посещение родителями загородных пионерских и оздоровительных лагерей. Запрещены посылки с овощами и фруктами. Запрещено купаться и ловить рыбу в Волге.

12 августа приказано развернуть наблюдательные отделения в школах-интернатах, заводских медсанчастях, пункте военкомата, студенческих общежитиях и даже в гостинице «Интурист». В яслях №11 и детском комбинате №242 дети двух групп на 6 дневном круглосуточном пребывании с целью наблюдения.

Хлор или холера?

Да, без цифр не обойтись, если мы хотим ясно представить, какие меры были приняты в городе, чтобы встретить холеру во всеоружии. Про подготовку медицинских учреждений и обсерваторов мы уже говорили. Медикам и санэпидслужбе пришлось трудиться круглосуточно. Причем не только в собственных стенах.

Проверили все детские учреждения. За грубые нарушения санитарного режима в пионерлагерях и детсадах 183 руководителя оштрафованы. Ходили по домам, выявляя больных, устанавливали контактных, проводили беседы. К обходам привлекали сандружины предприятий и студентов-медиков. Только в Центральном районе при обходах проведено 61 975 бесед. Обследования рабочих и служащих проводили прямо на заводах, раздавали тетрациклин, проверяли санитарное состояние объектов, территорий, брали пробы воды на остаточный хлор. Проверяли и соединение технической и питьевой воды. На заводах это была распространенная практика. Если этот коктейль шел на бытовые нужды, директоров наказывали.

Водоканалу в те дни досталось не по-детски. Понятно, что остановить холеру невозможно, если вибрион присутствует в питьевой воде. Ее химический состав в тот момент никого не интересовал. Лишь бы вибрион не лез из каждого крана. Летом 1970-го на городском водопроводе ввели двойное хлорирование с повышенной дозой остаточного хлора от 1,5 до 2.5 мг на литр.

Остаточный хлор – тот, что остается в воде после всех положенных по технологии реакций. По СанПиН концентрация остаточного хлора в воде перед поступлением ее в сеть должна находиться в пределах 0,3 – 0,5 мг/л. Именно поэтому в период паводка и повышенной цветности, как было в 2013 и 2020 годах, воду не осветляют до привычного голубоватого цвета: цвет – это эстетическая проблема, а вот избыток хлора опасен. Но в 1970-м выбирали из двух зол. Вибрион был страшнее. Доза хлора в водопроводной воде была превышена в 3-5 раз. А с августа по ноябрь ее увеличили еще.

Мы же помним, что городу не хватало воды? Проблему отчасти решили. С 1 августа Центральный и Северный водопроводы, а с 10 августа Краснооктябрьский и Южный перевели на форсированный режим. Подачу воды в город довели до 514 тыс. куб м в сутки вместо проектной 420 тыс. куб м. (Сейчас – более 830 тыс.). Как это возможно? Отказались от части цикла водоочистки.

По технологии подготовки питьевой воды в речную воду добавляют коагулянт. Он заставляет частицы примесей слипаться. Под собственной тяжестью примеси оседают на дно. Верхний слой отстоявшейся воды идет на фильтры, а нижний – в канализацию, как сточные воды. Вот от этой части и отказались: коагулирование проводилось только во время паводка. Почти так же поступили в 1943 году в Сталинграде: восстановив первый водопровод, воду по нему гнали даже без фильтрации. А потом, когда жизнь более-менее наладилась, долго приводили водопровод в порядок – промывали трубы, выгребали ил и песок из резервуаров чистой воды.

Течи и фонтанчики

Подвиг 1970-го в 1971-м аукнулся двукратным ростом аварий на сетях. Их количество сейчас не кажется очень уже впечатляющим. Только когда будете сравнивать,

вспомните, что воды подавали в город вдвое меньше, чем сейчас. А населения было примерно столько же.

В 1970 году было 436 аварий на водопроводной сети:

Советский район – 122

Тракторозаводский – 71

Краснооктябрьский – 42

Центральный – 25

Кировский – 106

Красноармейский – 70.

Дзержинского района тут нет, потому что он создан в конце 1970 года – с вхождением в состав города поселка Гумрак.

В 1971 году – 943 аварии.

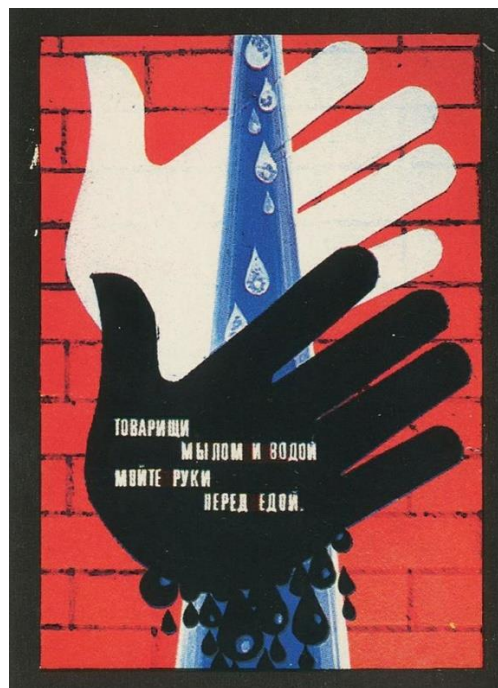
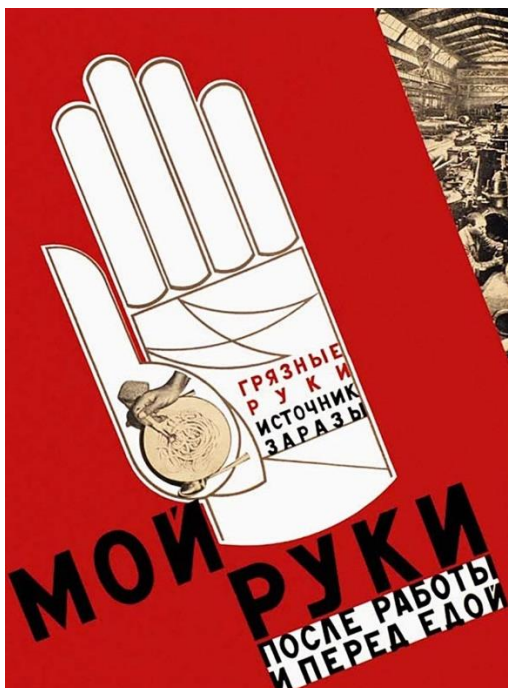

Устранение аварии. В каком году это снято – неизвестно.

Волновало ли это местную власть? Заставляло ли принимать какие-то меры, кроме дежурных выговоров? Один эпизод из того лета показывает: нет, ничуть. Власть продолжала жить в своей витринной реальности.

7 августа, то есть в самый разгар антихолерной борьбы, в газете «Советская Россия» опубликована заметка собственного корреспондента Виктора Дроботова о том, что в Волгограде негде купить воды. Киоски закрыты, на перроне вокзала есть вода, но нет открывашек и не во что налить. В тот же день собирается исполком горсовета и принимает

решение: во-первых, просить Минторг РСФСР выделить для Волгограда на 1971 год целевым назначением 8 млн бутылок минеральной воды. А во-вторых, обязать управление коммунального хозяйства к 1 мая 1971 года построить в центральной части города (набережная, Привокзальная площадь, пр. Ленина, Комсомольская и др.) 15-20 питьевых фонтанчиков. 24 августа исполком одобрил инициативу коллектива завода «Эталон» об изготовлении 2000 комплектов питьевых фонтанчиков.

Необходимость мыть руки хотя бы перед едой не всегда была очевидной.

Если б не дата – лето 1970-го, удивляться не пришлось бы. В СССР критическое выступление центральной газеты всегда требовало немедленных действий. Вот городские власти и отреагировали. Что не так? Все так, если не считать того, что городу не хватает воды даже на колонки, не то что на фонтанчики. А уж обеспечить безопасность воды в этих фонтанчиках – и вовсе задача из разряда фантастики. Так что инициатива завода так и осталась инициативой. К счастью.

Кстати, в 2015 году, когда первому Царицынскому водопроводу исполнялось 125 лет, среди идей, как эту красивую дату отметить, было и предложение об установке питьевых фонтанчиков. Но ее не просто забраковали – прямо-таки отменили, потому что у сотрудников санэпиднадзора отношение к подобным инициативам, видимо, передается вместе с должностными инструкциями. 50 лет прошло, а оно не переменялось.

Загадка эпидемиологии: тысячи людей пили из одного стакана в таких автоматах, мыли их весьма условно, и что? И ничего!

Но вернемся к теме. 27 августа определив, что заболеваемость пошла на спад, по горздраву издали приказ: свернуть инфекционные койки. 7 сентября – закрыть обсервационные объекты. Борьба с холерой в Волгограде закончилась. Можно рапортовать об успехах: только в Центральном районе в августе было развернуто 4000 коек под обсерваторы, прошло через них 10 849 человек. В следующие годы холера еще не раз напоминала о себе, но это уже были единичные всплески. И из них уже секрета не делали.

В исследовании истории холерной эпидемии 1970 года очень помогли статьи В. Попова, размещенные в Киберленинке. Ведущий научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения экспертизы ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздравсоцразвития РФ – это сейчас. А в 70-х он занимал высокий пост. Какой – не упоминает, но зато пишет вот что о создании Всесоюзной

чрезвычайной противоэпидемической комиссию (ВЧПК): «Мне было поручено срочно составить список лиц, входящих в состав ВЧПК, для последующего утверждения в Политбюро ЦК КПСС». Так что цитаты из его статьи – не то, что наши изыскания, это прямо мемуары. Естественно, что читаем его не только мы.

А знаете, какая самая популярная цитата из статей В. Попова? Подсказываем: даже знаменитый дьяк Кураев брал ее в свои обзоры.

По мощам и елей

Чаще всего цитируют рассказ В. Попова о том, как церковь отнеслась к противоэпидемическим мерам 1970 года. Вот что пишет В. Попов.

– Во время эпидемии отмечалось несколько религиозных праздников. Скопление прихожан могло способствовать распространению холеры, тем более, что верующие целуют крест. В связи с этим было решено обратиться к Патриарху Московскому и всея Руси Пимену с просьбой отменить праздники. Через день ко мне в кабинет заходит молодой человек в рясе с крестом и говорит: «Сын мой (а он моложе меня), я пришел по поручению Его Святейшества Пимена, принес тебе ответ» и вручил мне сверток с сургучной печатью. Поблагодарив его, я развернул сверток и увидел: на трех страницах каллиграфическим почерком на ватманской бумаге чернилами было написано: «Сын мой, в сей трудный час для прихожан и всего населения я выполняю твою просьбу, вместе с тем позволю себе дать некоторые советы по борьбе с этой инфекцией». И далее Его Святейшество изложил очень грамотно, какие необходимо в таких случаях проводить мероприятия.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев на официальном приеме в честь годовщины Октябрьской революции с патриархом Пименом, его преемником митрополитом Алексием и главным раввином Московской синагоги Яковом Фишманом.

Будущий патриарх в октябре 1932 года был призван в ряды Красной армии. За время службы в армии получил образование фельдшера и ветеринара, которое пригодилось в последующие годы, позволив выжить во время лагерных заключений и в годы войны. 18 апреля 1970 года вступил в должность местоблюстителя Московского патриаршего престола. Будучи на этом посту, когда в стране объявилась холера, издал постановление, согласно которому в храмах запрещалось прикладываться к иконам и принимать Святые Тайны. Дозволялось только причащение больных на дому. Патриархом он стал в 1971 году.

А вот архиепископ Пимен (Хмелевский), служивший в ту пору в Саратове и Волгограде, в своих записках упомянул холеру почти что мимоходом: «23 сентября в Волгограде в соборе сняли старосту Ивана Филипповича Богданова. Причина была та, что в соборе нашли антисанитарное состояние — грязь, мусор, и это в дни, когда все Поволжье борется с холерой. Настоятель собора предупреждал Богданова, что надо убрать мусор, но тот прикрикнул: «Я здесь хозяин, не указывайте». Вот так тиран и потерял свою голову. Все духовенство радо безмерно».

Кстати, судя по его дневникам, тема чистоты и благоустройства в церкви была такой же острой, как и везде. Вот, например, запись 1965 года, первого года Пимена в сане епископа Саратовского и Волгоградского:

В начале августа продолжил объезд приходов, расположенных в Волгоградской области. Всюду грязь, пыль, мы и наша машина — все в пыли. Приехали в Елань, въехали в церковный двор. Справа сторожка. Она была церковной, но ее захватил какой — то жилец. Я не знал этого, попросил кружку воды напиться и помыть руки, но жилец буркнул: «Проходи дальше» и закрыл передо мной дверь. Такие здесь порядки.

Запись 1967 года:

На Похвалу Пресвятой Богородицы служил в Казанском соборе Волгограда. В разговоре за обедом выяснилось, что в соборе служат не каждый день. Дал указание настоятелю о. Василию Ошурко служить ежедневно. Староста стал возражать, ссылаясь на распоряжение уполномоченного. Я сказал, что этого не может быть, и что староста говорит неправду. Звонил уполномоченному. Телефон не отвечает. Я написал распоряжение служить в соборе ежедневно. Копию распоряжения положил в конверт и отвез уполномоченному. Сам лично подсунул конверт под дверь кабинета.

На следующий день Казанский собор посетил лорд — мэр г. Ковентри (Великобритания) г-н Роджерс с супругой. Беседовал с ними в зале при соборе.

Вечером вручил старосте Богданову вторую копию распоряжения о необходимости служить в соборе ежедневно. Он возражал, кричал, ругался на меня матом, в бешенстве звонил кому — то по телефону, не дозвонился. Ушел домой с криком: «Я ему покажу, архиерею, думает, что он здесь хозяин» и т.д.

Однако с того дня и доныне в Казанском соборе служба совершается ежедневно, за исключением очень редких санитарно — уборочных дней.

1968 год — запись прямо в нашу коммунальную тему:

31 октября. Приехал в Волгоград. В доме +15. Холодно. Обратился к старосте: надо прибавить тепла. Он ответил: «Постановление правительства — топить с 1 ноября». Но ведь в соборе самостоятельное отопление, при чем тут правительство?

Вот так мы и переходим к самой живой части нашей холерной эпопеи – к личным историям.

«Собственно свадьба помнится смутно»

Полвека спустя в Волгограде не так уж мало людей, которые помнят, как это было. Хотя память избирательна, как и людская молва. В 1970-м ходили ужасающие слухи о лежащих на улицах трупах. В Волгограде говорили, что это в Астрахани. В Волгодонске – что в Волгограде. А в сегодняшних воспоминаниях те события выглядят скорее забавными.

Например, рассказывают о пьяных обсерваторах на реке. Пассажирское сообщение по Волге тогда было очень интенсивным: мимо нашего города проходило до 60 судов в день, среди них было множество пассажирских. И люди, отправившиеся путешествовать на теплоходах, на них и высиживали карантин. Продукты им привозили на катерах. Так вот легенда гласит, что возили не только еду – водку и вино. Действительно, кислые напитки убивают холерный вибрион. Рислинг, ркацителы – вот почему не болел Кавказ. Но насчет пьяных обсерваторов – наверняка байка. Представляете, сколько вина надо завезти на 200-300 пассажиров? И на суше-то организовать питание в обсерваторах не очень удавалось.

Вот воспоминание волгоградки:

Август 1970. Мне 6 лет, после отпуска моя семья возвращается в Воркуту. Но в городе – холера, и всех отбывающих выпускают только после обсервации. Т.е. несколько дней мы провели в общежитии СХИ, которое было под это дело отдано. Веселое было время. Честное слово. Я помню, что общались с миром посредством веревки. Родные привозили нам продукты из дома, а мы их в корзинке поднимали на этаж. Моток шпагата был востребован всеми, кто лежал с нами рядом. Ну, как лежал... Обсервировался. Так и питались – на всем своем.

Конные патрули на берегу Волги и армия по берегам Волго-Донского канала. Туристические теплоходы, стоящие на приколе посреди реки. Оцепление вокруг аэропорта. Внутри тазики с хлоркой, через них проходят все прилетевшие. Раскладушки в школьном спортзале. Неделя в зале ожидания на вокзале, не нашли другого места для вернувшихся из турпоездки в Ленинград школьников. В комментариях к нашим публикациям в Фейсбуке рассказали про молодую женщину, которой посоветовали не возвращаться в Волгоград из отпуска, потому что не пустят, она даже работу себе нашла на новом месте. А еще одна женщина сама написала: в 1970-м жила в Волгограде с маленьким ребенком, работала, но о холере не знала вообще. Единственное, что она вспомнила и только теперь поняла: у входа в общагу всегда стояло корыто с водой, чтобы вымыть обувь. Так вот однажды она обнаружила, что вода густо сдобрена хлоркой.

Студент, приехавший к родителям на каникулы, увидел патруль на пляже. Люди сказали: это потому что холера. Он мигом сориентировался и в тот же день улетел обратно, чудом успел выскочить.

А у одной пары получилось весьма своеобразное свадебное путешествие. Автор этой истории Юрий Шорнинг женился аккуратно в разгар карантинных мероприятий. Спустя многие годы описал эту историю в ЖЖ.

...У невесты моей не было столь интересных «девишников», как мои «мальчишники», во время моего отсутствия она сама и без моей помощи перетаскала с почты массу посылок с Украины, полученных ею как приданое к свадьбе. В очень похудевшем виде она встретила свою маму, сестру и деда, которые с большими препятствиями достали билеты на поезд. Ведь уже все знали про карантинные меры, а билетные кассиры и родственники предупреждали, что уехать еще можно, но возвращение назад обростало страшными и непредсказуемыми предположениями. Поэтому многие родственники не решились на столь неблагоприятный поступок и просто побоялись посещения Волгограда, зная, что он был не единственным городом, закрытым для всеобщего обозрения. Были уже закрыты Астрахань, Одесса и Керчь...

Собственно свадьба помнится очень смутно... Безусловно, были выполнены некоторые традиции, как выкуп невесты, небольшая кавалькада с черной «Волгой», кольца, речь матроны из ЗАГСА, фотографии, свадебное «Горько», два дня сидения за столом, начиная с субботы, подарки и прочие стандартные штуки.

Свадебное путешествие было отложено, так как предстояла и работа, и окончание института, экзамены всевозможные, и защита дипломов, а также обязательность обсервации при любом отъезде. Путешествие наше заключалось лишь в том, что мы ходили к школе-интернату, где располагалась резервация-обсервация, в которую согласно «холерному» порядку сдались моя теща, сестра и дед жены.

Здание интерната, из которого были вывезены дети с намечающимся у них «УО», обнесено было высоким забором, а внутри двора расхаживали стражи принятого порядка. Трудно было докричаться, но всегда находились добрые люди, которые помогали некоторому общению, вызывали заинтересованное лицо, и все равно народ разговаривал на повышенных тонах, каждый старался перекричать другого. Находилась там масса народу, которым предстояло куда-то выехать, всех кормили тетрациклином, проводили обследование, рассматривали с упоением анализы с горшками каждого присутствующего на обсервации. Выезжали автобусы со здоровыми людьми на поезда, мы тоже помахали одному автобусу платочком, тому ли, не знаем.

Родственники отсидели там неделю, затем их, полностью здоровых и достаточно измученных, вывезли в полностью оцепленный вокзал, где посадили в вагон поезда на Харьков с выданным на руки сухим пайком. Таким образом, у них закончилась эпопея посещения холерного Волгограда с совершенно четкими целями, а у нас началась новая жизнь, полная незабываемых радостей и естественных трудностей.

Еще больше подробностей здесь: <https://yshorning.livejournal.com/8307.html>

После того, как наш большой материал о холерной истории Волгограда был опубликован на сайте V1.ru, читатели оставили там несколько занятных комментариев, которые стоят того, чтобы сложить их в общую копилочку. Для публикации там подобрали чудесные старые фотографии Волгограда. Очень атмосферно получилось.

Больше фото здесь: <https://v1.ru/text/health/69099883/>

Как называлось это кафе на углу Аллеи Героев и набережной во времена вашей юности? Народное название – «Керамика».

- Я тоже эту эпопею хорошо помню. Я в августе семидесятого работала вместо колхоза в приемной комиссии педа. Мне 19 лет, перешла на второй курс. В конце августа по окончании работы надо было съездить домой за вещами. Выезд запрещён, билет на поезд не купить, под запретом или надо пройти недельный обсерватор. Но времени нет. Каким-то образом купила билет на самолёт-кукурузник до Киквидзе, а потом мелкими перебежками на попутках до Мачехи и Елани. Сейчас бы в жизни не искала таких приключений! А на учебу уже в 30-х числах августа билет на поезд продавали по студенческому, на перроне в Волгограде встречали наряды милиции. А потом ещё две недели в общежитии принудительно «кормили» таблетками. Вот такие воспоминания о холере.*
- В садике каждый день нам 3 раза в день давали таблетки, не помню названия. Помню, что жутко горькие были, тогда научилась таблетки глотать, а не жевать. На рынках и в магазинах висели страшные плакаты: смерть с косой и подпись «Холера». Помню, очень их боялась, пыталась прятаться за маму и обязательно держать её за руку. Рядом другие плакаты «Мойте руки», «Мойте овощи и фрукты». Появились краны с водой на рынке, где можно было вымыть фрукты и овощи. Для тех, кому сильно есть хотелось яблочко и т. д. Каждые выходные ездили за Волгу. А тут – ни в коем случае. Все кораблики отменили. Все выходные жарилось в городе. Однажды отец рассказал, что поезда из других городов приостанавливали машинисты, чтобы местные прыгивали и бегом домой. А до вокзала доезжали полупустые вагоны с приезжими. Правда такое было или нет – точно не знаю. Но такие разговоры ходили по городу.*

- *Хорошо помню этот год. У нас рядом интернат, там жили те, кто был на карантине. Мне было 15 лет. Я прилетела из Баку от родственников, у самолета стояли автобусы: у кого не было прописки, всех отправляли на карантин. Паники никакой не было, люди вели себя спокойно. Потом уже в 90-х я была в Крыму, жили на квартире с женщиной-врачом из Москвы. В Крыму тоже была вспышка холеры. Да, пили вино в обед, как профилактика, и ели грецкие орехи. Фрукты, овощи мыли с мылом. Тоже не было паники, все спокойно. Но это было не так, как в 70-е. И вспышку менингита помню, это где-то в 1976-1977 году, у нас в подъезде из семьи на 4 этаже трое заболели... Все протирали хлоркой, ребёнка выносили на руках на улицу гулять и заносили так же... Да, есть что вспомнить. Но мы никогда не были брошены, медицина работала на должном уровне. Все было отлажено, четко, спокойно.*
- *Я в 1970 году будучи на каникулах как раз и завис на 2 недели на карантине в райцентре Икряное Астраханской обл. В оцеплении по периметру школы, которая была под нас перепрофилирована, стояли солдаты с оружием и никаких передач. Все под запретом. Правда кормили хорошо, 4 раза в день.*
- *И я помню этот год, город был закрыт, но в городе жизнь была обычной, самоизоляции не было и штрафов не было. Появилось больше кранов на рынках, чтобы мыть руки и фрукты с овощами. Плакаты с напоминанием о профилактике. И все! Город жил обычной жизнью!*
- *Мне тогда было 12 лет, и я прекрасно помню это лето. Запах хлорки по всему городу, санпатрули, таблетки на всю семью... И форму 30, которую делали всем (что это такое, описывать не буду, почитайте сами). Город закрыли в один день! Вот это был настоящий КАРАНТИН! Выжили, все здоровы. Вещи нужно называть своими именами, а то «самоизоляция, самоизоляция».*
- *Прикольно тогда было. Купаться запретили – холера. Волга грязная, заразиться – как нефиг делать. А народ все равно прется в воду, ибо жара, а мозгов как тогда не было, так и сейчас не появилось. Менты на моторках Волгу патрулировали, дураков из воды вытаскивали. Штрафовали кого-то, некоторых так отпускали, но напряжно было все равно. Единственное, что помню – запах хлорки. Асфальт в центре (про другие районы не скажу, не знаю) каждое утро с хлоркой мыли, из машин.*

Все пережили, со всем справились. Десятки, сотни тысяч людей работали или, по крайней мере, терпели ограничения, связанные с эпидемией. И, конечно, все знали, что это – холера. Что и от кого пыталась скрыть власть – большой вопрос.

А теперь в нашем сериале будет небольшое отступление. Совсем не лирическое.

Коммунальная страна

Как в 1970-м холера сказалась на оплате за коммуналку? Есть ли аналогии с сегодняшним днем, когда отмену пеней наши сограждане восприняли как приглашение к каникулам от оплаты услуг ЖКХ?

У нас нет данных о поступлениях оплаты в 1970-м. Мы можем только предполагать, опираясь на знание общих условий коммунального хозяйства в стране.

С 1918 по 1922 годы в нашей стране квартплаты не было совсем. Все в стране принадлежит государству, жилье тоже, так какой смысл морочиться со сбором квартплаты, чтобы потом распределять деньги по адресам?

В 1922 году с началом НЭПа (новой экономической политики) квартплату вернули. Ведь помимо государства вернулись и другие собственники. Нэпманы платили по высшей ставке, а для всех остальных плата была дифференцирована. Вплоть до полного освобождения от нее. Только когда НЭП свернули, в 1928 г. в СССР была введена единая система оплаты жилищных услуг.

Между 1922 и 1928 годами квартплата больше походила на налог. Ее размер зависел не только от качества и количества жилья, но и от дохода жильцов. Она и называлась квартирным налогом. Его ввели в 1922 году, в 1923-м включили в состав подоходного налога, в 1924 году исключили, в 1930-м снова включили, в 1933-м исключили, а в 1943-м снова вернули в состав подоходного налога.

Вот бюджет рабочего-передовика в конце 1920-х. Передовикам на работе полагались даже обеды. Но и они, получая 200 руб. в месяц, жили впроголодь. 51,2 руб. – налоги и вычеты: местный налог – 5 руб., подоходный – 6 руб., культурный – 8 руб., взнос в кооператив – 3 руб., профсоюзный взнос – 4,2 руб., вычет за заем – 25 руб. На жилье уходило 20 руб. (квартира – 10 руб., оплата освещения и отопления – 10 руб.), на культурные нужды – 6,5 руб. (2,5 руб. на газету, 4 руб. на мыло). На питание оставалось 122,3 руб. В коммерческих магазинах 1 кг сливочного масла стоил 50 руб., 1 кг мяса – 15–20 руб. Это из письма рабочего наркому Луначарскому. «Значит, я голодаю, постоянно недоедаю, а как может хорошо работать полуголодный человек?», – спрашивал автор письма.

Никакие кары за неуплату не пугали наших соотечественников, поэтому была избрана такая система: плата за коммунальные удобства чисто символическая, а основные расходы покрываются бюджетом. Конечно, ставилась цель довести эту плату до покрытия хотя бы основных эксплуатационных расходов, и в 1923-1925 годах шаг в эту сторону был сделан, но ничего не получилось. К 1997 году граждане, будучи нанимателями государственных квартир, оплачивали 2% реальных затрат. Расходы на субсидирование ЖКХ составляли около 7% ВВП.

Те времена многие вспоминают как благословенные: квартплата была реально копеечной, этих расходов в своих семейных бюджетах большинство просто не замечало. Заплатить за квартиру – как хлеба-молока купить на завтрак. Но память подводит: не настолько мала была квартплата, сколько мал был объем коммунальных услуг. Начнем с площади. Не будем брать 1920-е годы, когда на одного человека в Сталинграде приходилось 4 кв. м жилплощади – не по нормам, а реально, причем это все жилье, а не только жилые комнаты. В 2002 году на одного россиянина приходился 21 кв. м жилплощади, на конец 2018-го – 25,8 кв. м.

Давайте-ка вспомним совсем недавнее прошлое. В 1970-х годах в очередь на получение квартиры ставили, если в Москве и Ленинграде на одного человека

приходилось менее 5,5 кв. м, в Краснодаре – менее 8 квадратов, но без удобств. Норму про 6 квадратных метров на человека все помнят? Сейчас – 18.

А вы застали такой способ мыть детей?

За наём государству, живя в собственных квартирах, мы больше не платим, зато отапливать нам нужно куда большую площадь. Про воду: мы уже писали, что сегодня Волгоград потребляет вдвое больше питьевой воды, чем в 1970-х. По советским нормам горожанину нужно было 3,6 кубов воды в месяц. Сейчас – 6,9. И дома без канализации теперь скорее исключение, чем правило.

Про электричество каждый может подумать сам, посчитав электроприборы в доме, которые появились, скажем, за последние 10-20 лет. В благословенные советские времена нигде телевизоры не были включены круглосуточно, стиральная машинка была удачей, а о существовании сплит-систем, микроволновок и посудомоек мы даже не подозревали. Статистика говорит, что с 1987 года потребление электричества домохозяйствами выросло в 4.2 раза.

Ну и для полной картины – загляните в свою мусорку. Что там? Горы упаковок и пакетов? Как часто вам приходится избавляться от всего этого? Не сравнить с тем временем, когда бутылки из-под кефира мыли и сдавали, за молоком ходили с бидоном, а за пивом – с трехлитровой банкой. Вместо памперсов и прокладок были тряпки, которые стирали, а не выбрасывали. И так далее. Объемы мусора растут с ужасающей скоростью.

И всего этого россияне просто не замечают. В их представлении государство дает им кров, воду и тепло, а значит, обидевшись на государство, можно его наказать простым способом: не платить за коммуналку. В чужую голову свой ум не вложишь, конечно, но обсуждать такие вещи все-таки полезно.

По самые помидоры

Во сколько обошлась стране борьба с эпидемией – неизвестно. Но расходы, конечно, были большие. Впрочем, особенности советской статистики нам известны: объемы принятых мер – завышаем, число пострадавших – занижаем. Официально Минздрав СССР объявил, что населению было продано 2,3 млн. конвалютов (сейчас эти штуки называют блистерами) тетрациклина и его производных. Заметим, что именно продано, а не роздано, как сейчас некоторые требуют раздавать маски, раз уж их ношение становится обязательным почти во всех регионах. Во многих случаях антибиотики оплачивали предприятия – для своих работников. Но чаще все-таки покупали сами. Хлорку тоже бесплатно не выдавали. Это, пожалуй, все, на чем государство сэкономило.

Всем, кто застрял в очагах инфекции, продлевали отпуска и командировки, выдавали оплачиваемые больничные листы. Пока такое решение принято не было, в причерноморских городах вспыхивали бунты приезжих, которые собирались у горисполкомов с требованиями выпустить их из города и разрешить проходить обсервацию по месту жительства или поселить в обсерваторах на месте.

Для установления карантина в Крыму было привлечено 9400 солдат, 26 вертолетов, 22 катера; в Одессе - 5000 солдат, 9 катеров, 5 вертолетов; в Астрахани — 3017 солдат, катера, вертолеты и т.д. А про Волгоград мы так ничего и не знаем. И пока запрет на передвижение не снимут, и мы не доберемся до архива новейшей истории, шансов нет.

Но ведь была и другая сторона экономики: в Астраханской области созрел небывалый урожай бахчевых культур, помидоров и т.д. Но баржи с овощами не пускали в города. Или запрещали разгружать. Одна такая баржа стояла на Москве-реке. Помидоры перезревали, портились, лопались, и река стала красной от стекавшего в нее сока. Астраханская область терпела колоссальные убытки. В Волгоградской области, которая считалась всесоюзным огородом, положение было не лучше, но не нашлось у нас умелого рассказчика, чтобы поведать нам об этой драме.

Водоканал на сельхозработках. Овощеводы нуждались в помощи горожан.

А в Астрахани под руководством главного санврача СССР Бургасова провели эксперимент. Испражнениями больного, у которого выделялся холерный вибрион, намазали несколько десятков арбузов и помидоров и положили на солнце. Через 6-8 часов выделить возбудитель холеры не удалось ни в одном случае. Бургасов дал телеграмму Брежневу, в которой обосновал безопасность астраханских помидоров и арбузов. После этого города стали принимать сельскохозяйственные продукты. А вот как сам П. Бургасов рассказывал эту историю в интервью газете «Московский комсомолец» в 2006 году:

— Продуктов в Астрахани было завались: арбузы, дыни, помидоры. И некуда девать — вывоз-то запрещен. Люди траншеи рыли, бульдозерами все это добро закапывали... Как-то приходит ко мне секретарь местного обкома Леонид Бородин. «Слушай, — говорит, — мы все время заседаем. Давай по области проедем, посмотрим, что и как». Приезжаем на плантации арбузов, он говорит: «Разуйся». Я снимаю ботинки. Но на песок-то ноги нельзя опустить — нагрелся на солнце до 70 градусов. Думаю: какой же возбудитель может выжить при такой температуре? На следующий день Бородин зовет прокатиться вниз по Волге. Рано утром садимся в шикарный обкомовский катер, отплываем километров пять, смотрим: на берегу люди сидят, разожжен костер. Это было 6 августа: шел нерест, рыба поднималась с Каспия по Волге вверх, а ловить запрещено. Подходят к нам рыбаки: «Леонид Александрович, разреши — ведь детей кормить нечем». Бородин на меня кивает: «Ребята, а чего вы ко мне обращаетесь? Вот главный санитарный: скажет — пожалуйста». Моментально накрывается стол. Перед каждым ставится бутылка водки и миска с чем-то. Чокаемся, выпиваем. Я беру миску... а там икра черная. В общем, посетили мы семь бригад, и везде одно и то же: водка, икра — и никто не заболел. В тот же день я написал шифровку в ЦК партии: «Настаиваю на снятии карантина и свободе вывоза из Астрахани продуктов. Несу полную ответственность за свои решения». Проходит два часа, мы с Бородиным сидим в обкоме, вдруг звонок. «Товарищ Бургасов? Говорит Суслов. Вы кто по специальности?» — «Врач». — «А почему экономикой занимаетесь?» Тут я не выдержал: «Товарищ Суслов, я не могу смотреть, как собственный труд, богатства народные зарывают в землю». — «Ну если так, то ладно», — последовал ответ.

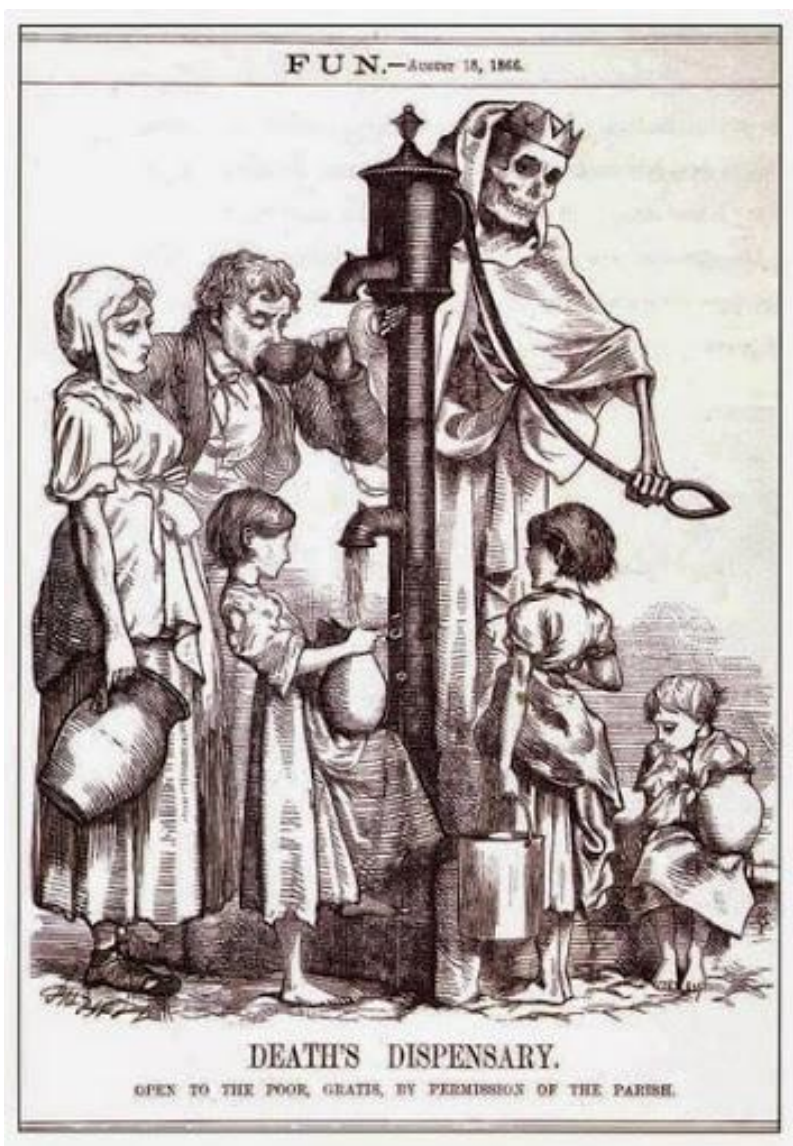
Звонок прозвенел, урок окончен

В некотором смысле историю человечества можно рассматривать как историю борьбы с эпидемиями. Чуха, холера, испанка, оспа, лепра отнимали жизни, но заставляли развивать медицину. Но и само развитие медицины было следствием развития гуманистических воззрений. Каждая такая победа дается дорогой ценой, но в то же время пинками гонит человечество в перед, заставляет развиваться, искать способы защиты от напасти и способы обеспечить себя меньшими усилиями.

История этой борьбы полна драматических моментов — и подвигов, потому что большинство вакцин, лекарств их первооткрыватели испытывали на себе. И не всегда успешно. За прогресс платили жизнью.

Холера 1970 года принесла не так много смертей, как в прежние времена, зато дала нам неоценимый импульс к развитию — развитию разумному, не хищническому. Не зря выдающийся ученый-эпидемиолог Н. Гамалея называл холеру лучшим помощником

санитарного врача: ничто другое так не продвигало идеи гигиены, как угроза смертельной болезни.

В 1854 году лондонский врач Джон Сноу доказал, что источником холеры стала зараженная вибрионом вода из колонки. Чем нам помогло это знание?

До нее принятые решения о строительстве хозфекальной канализации и очистных сооружений не исполнялись нигде. После не заниматься ими стало уже просто преступлением. Волга стала опасной для человека.

В 1972 году ЦК КПСС и Советом Министров СССР приняли постановление о мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами. Ранее подобное решение уже принималось, но его не исполнили – и мы об этом с вами уже говорили. После 1970-го пришлось повторить. И добиться исполнения.

В соответствии с этим документом и на средства союзного бюджета в 1975 году в Волгограде запустили первую очередь очистных сооружений канализации на острове Голодном. Скоро юбилей – 45 лет работы! К концу 1970-х это постановление в целом по стране было выполнено.

Дошли руки и до предприятий: по всей стране ставили очистные сооружения, и даже малые дети знали: реки надо спасать. Помните, как крокодил Гена и Чебурашка отправились на море, а в пути затыкали трубу чернильной фабрики? Третья серия, если задумаете пересмотреть.

Сначала в книжке, а потом в мультфильме Гена и Чебурашка купаются в реке и понимают: ее надо спасать. Самоотверженный крокодил затыкает собой слив от чернильной фабрики. Даже малым детям должно быть понятно: лить всякую гадость в реки – плохо!

Загрязнение рек удалось резко сократить. И это был самый главный урок лета 1970-го. Какие уроки мы вынесем из сегодняшних событий? Чему научимся? Об этом стоит подумать уже сегодня.

Находясь в текучке, трудно фиксировать свои и чужие решения, кажется, что поток несет, не давая опомниться. На самом деле – не так уж трудно, просто нужен навык. Несмотря на внешние обстоятельства порой непреодолимой силы, каждый из нас сам принимает решения – причем гораздо чаще, чем замечает. Остаться или уехать, защищаться или отдаться воле случая, думать только о себе или и о других – в событиях 50-летней давности выбор был. Есть он и сейчас. Ради того, чтобы поговорить на эту тему, и задуман этот сериал. Прошлое помогает нам понять настоящее – и построить будущее.

Анна Степнова,

Музей историй чистой воды «Фильтры»